

Использование современных технологий в развитии религиозного образования

Сборник материалов и научных статей, представленных
на Второй международной исламской конференции
«Использование современных технологий
в развитии религиозного образования»
Москва, 22-23 октября 2009 г.

Кулиев Э.Р.	
Исламское образование в России: новое концептуальное видение.....	68
Малахов И.З.	
Шариат как фактор сохранения национальной культуры	80
Муртазин М.Ф.	
Актуальные вопросы развития исламского образования в России.....	87
Мухаметшин Р.М.	
Мусульманское образование у татар в дореволюционной России: состояние, проблемы и перспективы.	93
Озафшар Мехмет Эмин.	
Теологическое образование — потребность в новом гуманизме в современном глобализирующемся мире. Наука познания себя	108
Пшихачев А.М.	
Роль религиозного образования в развитии межконфессионального диалога.....	113
Садиков М.И.	
Дагестанские медресе: традиции и перспективы	122
Табаррайан Мухаммед Хасан.	
Значение диалога и сосуществования с точки зрения исламской культуры и образования.....	131
Терюкова Е.А.	
Создание электронной коллекции музейных экспонатов по истории и культуре ислама на основе собрания Государственного музея истории религии	136
Фролов Д.В.	
Вопросы исламского образования: опыт ИСАА.....	139
Языджи Несими.	
Использование современных технологий в исламском теологическом образовании: теологическое образование при содействии современных систем и технологий	147

- И вообще, коранический гуманизм в сферы уголовного права ярко проявляется в фактической отмене смертной казни — из довольно длинного (в несколько десятков статей!) библейского списка деяний, заслуживающих высшей меры, наше Писание не оставляло ни одного. А если богословы-факихи (может быть в свое время и оправданно) кое-где существенно ужесточили меры наказания (в частности, в отношении прелюбодеяния), то таковое следует признать исключительно человеческим установлением, а не божественным.

- Сотни раз в Коране Бог описывается как всемилостивый и всепрощающий, «предписавший Себе милость [к людям]»(6:24), а в одном хадисе говорится, как Он любит своих тварей больше, чем мать своих чад. И Господь, как подобает надеяться, в конце концов осенит всех Своей милостью, пусть и после длительного очищения пламенем Геенны. В пользу такой надежды свидетельствуют и некоторые аяты Корана, называя временные сроки наказания в Аду (например, 11:107; 78:23) или ставя их в зависимость от суверенной воли Всевышнего (в частности, 6:128; 11:107) и ряд хадисов, по которым Господь выведет из Ада в Рай не только всех тех, «в чьем сердце была [хоть] крупица веры», но и таких, «кто содеял хоть с малую толику добра», а потом дланью Своей зачерпнет из Геенны горсть грешников, «не совершивших вообще никакого добра». Пригоршня же Бога, как сказано в аяте 39:67, столь велика, что может вместить в себя все небеса и земли! Ригористам-фанатикам из числа наших богословов, как и среди приверженцев других конфессий и религий, исповедующих всеблагого и всемогущего Бога, следует серьезно подумать о святотатственно-несуразном последствии осуждения ими чуть ли не всех иноверцев на вечное пребывание в Аду: если такая судьба ожидает абсолютное большинство людей, то во всемирно-исторической схватке за их души Бог и Его ангелы проиграют Сатане!

Кулиев Э.Р.,

кандидат философских наук,

директор департамента геокультуры

Института стратегических исследований Кавказа, Азербайджан

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В РОССИИ: НОВОЕ КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ВИДЕНИЕ

Введение

В Российской Федерации мусульмане — вторая по численности и по значимости конфессиональная группа, имеющая многовековые традиции и общую с другими народами страны историю. За последние десятилетия удельный вес и влияние мусульман в общественно-политической жизни России значительно возросли, социальная и материальная база исламских религиозных организаций расширилась. Для россиян ислам — не

только традиция, определяющая самобытность десятков мусульманских народов. «Духовное молоко» ислама обладает большим культурообразующим потенциалом, а его высокие нравственные идеалы разграничивают «прямой путь» и для богоискателей, и для политиков, и для учёных, и для людей искусства.

Вместе с тем процессы исламского возрождения не всегда протекают гладко, что связано с наличием разного рода разногласий и проблем (идеологических, организационных, кадровых и т.д.) среди самих мусульман, с недостатком опыта взаимодействия с государственными и общественными институтами и с попытками внешних сил воздействовать на религиозную ситуацию. Одна из важнейших задач, стоящих перед мусульманами России — это построение многоступенчатой системы исламского образования, обеспечивающей сохранение и развитие духовных и культурных традиций мусульманских народов страны, физическое, интеллектуальное и духовно-нравственное развитие последователей ислама, их полноценную интеграцию в современное демократическое общество и адаптацию к культурному, этническому и религиозному разнообразию.

Качество образовательного процесса определяется четырьмя взаимодополняющими элементами: целями образования, его содержанием, уровнем подготовки профессорско-преподавательского состава и методами обучения. Мы постараемся рассмотреть важнейшие цели, которые стоят перед преподавателями и студентами исламских вузов, общие тенденции формирования содержания исламского образования, и современные методы обучения, бросающие вызов традиционному методу. И поскольку учебно-воспитательный процесс нельзя рассматривать вне рамок социокультурного контекста, в своём исследовании мы будем исходить из того, что исламское образование в России неразрывно связано с особым пониманием исламской традиции и особым видением места ислама в духовной истории народов страны.

Исламский университет — кузница мусульманской элиты

В период расцвета исламской мысли медресе и университеты играли роль религиозных, научных и культурных центров. Их шейхи и преподаватели пользовались уважением правителей и любовью простого народа, а их авторитет зачастую превосходил авторитет халифов. Однако нашествие монгольских племён и падение Багдадского халифата коренным образом изменили ситуацию в мусульманском мире. Стремясь сохранить духовно-нравственные устои общества, мусульманские правоведы посвятили себя исследованию вопросов ритуальной практики и правовых аспектов межличностных отношений, оставив без внимания общественно-политические процессы. Они мало задумывались о развитии государственных и общественных институтов, об улучшении условий для развития экономики и науки. Хотя именно андалусский историк и философ Ибн Халдун (ум. 1406) по праву заслуживает называться «отцом социологии», социальные науки практически не получили развития в мусульманском мире, а исламское образование превратилось в подражательство и заучивание наизусть богословских трактатов. Оно больше не обеспечивало трансляцию исламского мировосприятия, не воспитывало в подрастающих поколениях личную ответственность, целеустремлённость и творче-

ские способности. В результате мусульмане лишились цивилизационного видения своего места в истории и перестали выполнять обязанности «наместников».

В эпоху европейской колонизации религиозное образование было окончательно отделено от светского, и медресе перестали играть роль академических центров, способных отвечать на вызовы современности. В дореволюционной России, например, русский язык был включён в программу религиозных школ только в конце XIX в. и благодаря усилиям реформаторов-джадидов. В «новометодных» медресе было расширено преподавание светских дисциплин и внедрялись так называемые «европейские» способы обучения: разделение учащихся на классы, расписание занятий, итоговые экзамены⁶⁷. В большинстве мусульманских стран в исламских университетах до сих пор не преподают социологию, политологию и другие дисциплины, расширяющие мировоззрение учащихся.

«Недостатки в продуктивности учебного процесса,— пишет Анвар Абу Таха,— хорошо видны на примере дипломных работ, которые выполняют студенты на различных этапах обучения, особенно соискатели степеней магистра и доктора наук. Среди них преобладают работы, посвящённые устаревшим проблемам и состоящие из многократно исследованных разделов, а также отредактированные рукописи и комментарии к старинным текстам и к их комментариям. И если на протяжении многих веков отличительной чертой исламского богословия было открытие новых разделов и даже основание новых наук, то для современного образования характерны повторение и пересказ»⁶⁸.

К сожалению, данная проблема актуальна и для исламского образования в постсоветской России. Например, из 14 исламских вузов Дагестана только в Северо-кавказском исламском университете им. Мухаммада 'Арипа учебная программа содержит светские дисциплины и приближена к стандартам государственного высшего образования. Однако этот почин не получил широкого распространения в республике, потому что, как отмечает А.Р. Наврузов, «дагестанские мударрисы принципиально не приемлют нововведений в содержании и методике религиозного преподавания»⁶⁹.

Тем не менее, среди религиозных деятелей России немало сторонников изучения будущими мусульманскими священнослужителями светских дисциплин. Их усилиями Совет по исламскому образованию при Совете муфтиев России в 2005 г. разработал единый образовательный стандарт высшего исламского образования по специальности «Исламское богословие», предусматривающий преподавание, наряду с религиозными дисциплинами, общих гуманитарных, социально-экономических и естественнонаучных дисциплин (арабский и английский языки, русский язык и культура речи, отечественная история, политология, правоведение, пси-

⁶⁷ Юзеев А. Место джадидизма в татарской общественной мысли конца XIX — начала XX веков // Гасырлар авазы — Эхо веков, 1999. №1—2. С. 164—173.

⁶⁸ Абу Таха, Анвар. Тадждид ал-фикр ал-ислами мадхалан ли-ислах ат-та'лим ад-дини (Обновление исламской мысли как вступление к реформе религиозного образования) [<http://www.almultaka.net/ShowMaqal.php?id=484&cat=16>]

⁶⁹ Наврузов А.Р. Исламские вузы постсоветского Дагестана / Развитие исламского теологического образования в России и за рубежом. М.: Издательство Московского исламского университета, 2009. С. 85—88.

хология и педагогика, философия, экономика и др.)⁷⁰. Одним словом, реформирование традиционного исламского образования в России становится неизбежным, и в этом процессе необходимо учитывать объективные нужды российских мусульман, исторические условия, в которых находится мусульманская умма, и требования, которые ставятся перед учебными заведениями в информационном обществе.

Нынешние тенденции социокультурного развития осложняют достижение этой цели, так как информационные технологии уменьшают роль учреждений формального образования в передаче культурных и духовных ценностей. Кроме того, религиозным просвещением занимаются не только организации, входящие в духовные управления мусульман, но и независимые религиозные деятели, среди которых немало последователей нетрадиционных для России исламских направлений, академические учреждения и независимые исследователи, а также общественные объединения. Отсутствие единого вектора развития ислама значительно осложняет задачу учебных заведений разного уровня, обеспечивающих поэтапную подготовку специалистов среднего и высшего религиозного персонала. И основная нагрузка в разрешении существующих проблем ложится на исламские вузы. Успех российской уммы напрямую связан с их успехами, а неудачи мусульман — с их неудачами.

В стенах исламских вузов растут не только будущих теологов, но и политиков, юристов, экономистов, журналистов и педагогов. Это — мусульманские улемы и интеллектуалы нового поколения. Они в наибольшей мере ответственны за воспитание молодого поколения верующих и развитие исламской мысли, за повышение уровня религиозной культуры и восстановление духовной преемственности, за преодоление внутриконфессиональных разногласий и противодействие религиозно мотивированному экстремизму, за создание условий для становления и развития исламских общественных, политических и финансовых институтов. Стоящие перед ними задачи можно разделить на три группы: на уровне отдельной личности, в масштабах страны и в масштабах мировой уммы.

1. Обязанности на уровне личности — духовное самосовершенствование путём всемерного соблюдения принципа единобожия и исламских нравственных норм, забота о физическом здоровье и интеллектуальное развитие, осознание моральной и правовой ответственности за свои решения и т.д. Если традиционное образование идеализирует образ праведника-странника, пассивного созерцателя, заботящегося о спасении души, то «совершенный человек» в новом понимании не бежит от мира, а приходит в него, чтобы преобразовать его в соответствии с волей Божьей. В достоверном хадисе говорится: «Сильный верующий лучше и больше любим Аллахом, чем слабый верующий, но в каждом из них есть благо. Будь упорным в том, что приносит тебе пользу, испрашивай помощи у Аллаха и ни в коем случае не сдавайся»⁷¹. А это значит, что мусульманин должен быть силён во всех отношениях, должен выполнять возложенные на него обязанности и добиваться поставленной цели.

⁷⁰ Документ размещён на сайте «Интерфакс-религия» по адресу: <http://www.interfax-religion.ru/islam/?act=documents&div=99>

⁷¹ Хадис передали Ахмад (8791), (8829), Муслим (2664), Ибн Маджа (79), (4168), ан-Насаи (10457), (10459), (10461) и др.

Противопоставление гуманистической идеи инициативной личности традиционному фатализму берёт своё начало в философии мусульманского реформаторства XIX — первой половины XX вв.⁷² Татарские реформаторы пытались использовать эту идею для преодоления консерватизма «народного ислама» и «политического обустройства татарского общества»⁷³. Сегодня эти идеи актуальны в контексте формирования общероссийской идентичности для «прорастания мусульманской традиции в русской культуре» (по меткому выражению С. Градиоровского)⁷⁴.

2. Обязанности в масштабах общества и страны — воспитание в людях патриотизма, законопослушания, ответственности за судьбу своего отечества, активное участие в построении здорового общества, в обсуждении и разрешении социальных и экологических проблем, в поддержке и развитии межрелигиозного диалога, в противодействии любым проявлениям ксенофобии и т.д. Мусульманин должен создавать семью и воспитывать детей, производить материальные блага и всячески способствовать их справедливому распределению. Он должен занимать активную гражданскую позицию, призывая к благодеяниям и удерживая от грехов. В Коране сказано: «Вы лучшая из общин, появившаяся на благо людей. Вы повелеваете совершать одобряемое, удерживаете от предосудительного и веруете в Аллаха» (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 110). А в достоверном хадисе говорится: «Верующий, который общается с людьми и терпит причиняемые ими обиды, получает большую награду, чем тот, который не общается с людьми и не терпит причиняемых ими обид»⁷⁵.

3. Обязанности в масштабах уммы, вытекают, с одной стороны, из объективных потребностей самой уммы, а с другой стороны — из цивилизационной роли Российского государства. Это и развитие исламского культурного и интеллектуального наследия, и участие в обсуждении глобальных проблем, и противодействие международному терроризму и торговле наркотиками, и укрепление политических, экономических и культурных связей между Россией и исламским миром. В последние годы экономическое и военно-техническое сотрудничество между Россией и мусульманскими странами набирает силу. Кроме того, официальная Москва проявляет заинтересованность в расширении своего участия в урегулировании межгосударственных отношений. В нынешних условиях мусульмане России могут сыграть значительную роль в укреплении позиций своей страны как гаранта справедливости и равноправия в международных отношениях.

Исходя из сказанного, современный мусульманский теолог должен обладать высокими морально-нравственными качествами, быть широко эрудирован в основных областях знания об исламе, религии и человеке, свободно разбираться в основных проблемах внутри- и межконфессиональных отношений, а также государственно-конфессиональных отношений, владеть навыками использования религиозных знаний в различных

⁷² Левин З.И. *Реформа в исламе. Быть или не быть?: опыт системного и социокультурного исследования*. М.: Институт востоковедения РАН: Крафт+, 2005. С. 78.

⁷³ Мухаметшин Р. *Джадидизм в Среднем Поволжье: некоторые методологические подходы изучения* [<http://www.archipelag.ru/authors/muhametchin/?library=1229>]

⁷⁴ Градиоровский С. *Русский ислам* [http://www.archipelag.ru/ru_mir/religio/novie-identichnosti/islam/russian-islam/]

⁷⁵ *Хадис передал Ахмад (5022), (23098)*.

областях жизнедеятельности, совершения религиозных ритуалов и осуществления духовного наставничества, проблематикой современных исследований в области исламоведения и мусульманской теологии, а также иметь опыт научно-исследовательской и воспитательной работы.

Тенденции формирования содержания исламского образования

В современном мире доступ к информации стремительно растёт, и информационные технологии преобразуют не только методы обучения, но и философию образовательного процесса. Если в традиционном обществе подготовка богослова-проповедника занимала многие годы, то для современного образования характерны уменьшение сроков накопления знаний и ранняя специализация. Всего за четыре года (а именно столько отводится на подготовку имамов-хатыбов при очной форме обучения) студент должен приобрести теоретические знания и практические навыки, необходимые для ведения религиозно-проповеднической деятельности в мечети, для работы в качестве преподавателя в исламских учебных заведениях или в качестве эксперта-религиоведа. В таких условиях к объёму и содержанию образования предъявляются самые высокие требования. Для обеспечения эффективности исламского образования при подготовке программы целесообразно учитывать и задачи, стоящие перед российской уммой, и общественные и государственные интересы, и возможности студентов по усвоению и использованию знаний на практике.

1. Один из главных недостатков традиционного исламского образования — недостаточное внимание к преподаванию светских дисциплин, обеспечивающих самоопределение личности, способствующих укреплению и развитию правового государства, межнационального и межрелигиозного согласия. Например, среди мусульманских богословов мало тех, кто хорошо разбирается в вопросах политики, управления, экономики. И такое положение сохраняется на протяжении уже нескольких веков. Ибн Халдун видел причину этого в том, что богословы занимаются абстрактной мыслительной деятельностью, прибегают к аналогиям и дедуктивным методом применяют общие положения религии к частным случаям; их выводы не носят чисто прикладной характер, потому что прилагаются к конкретным ситуациям только после того, как они окончательно сформировались в ходе исследования текстов Корана и сунны. «Между тем занятие политикой требует тщательного изучения конкретной ситуации, связанных с ней обстоятельств и возможных последствий, которые остаются скрытыми. И среди них могут быть такие, которые не позволяют объединять частный случай с похожими на него и применять к нему общие положения»⁷⁶.

Для устранения названного недостатка в образовательную программу целесообразно включить социологию, политологию и другие светские дисциплины, дающие представление об основных категориях и направлениях исследования современного общества, о проблемах, связанных с охраной окружающей среды, с углублением социального неравенства, с влиянием глобализации на культуру и общечеловеческие ценности и т.д.

В то же время совершенствование образовательной программы не ограничивается расширением блока дисциплин общей подготовки. В об-

⁷⁶ Ибн Халдун, 'Абд ар-Рахман ибн Мухаммад. *Тарих / Под ред. Абу Сухайба ал-Карамии. Эр-Рияд: Байт ал-афкар ад-даулийя. С. 294.*

новлении нуждается и содержание конфессиональной подготовки, включая относительно стабильный корпус обязательных дисциплин, основанных на священной традиции.

2. Прежде всего, конфессиональная подготовка должна носить фундаментальный характер, т. е. охватывать основные понятия, принципы и теории, раскрывать процесс познания и развития тех или иных идей, представлений, верований. Например, в учебную программу по мусульманскому вероучению целесообразно включить историю возникновения и развития различных идеологических систем в исламе, в программу по истории жизни пророка Мухаммада — гипотезы и суждения российских и западных востоковедов, в программу по основам тафсира — историю развития коранических наук и направлений в тафсире и т.д.

Наряду с этим, необходимо исключить из учебных программ второстепенные сведения, не имеющие практической значимости и усложняющие усвоение материала. Ибн Халдун уже в XIV веке заметил, что одна из причин неэффективности исламского образования — многообразие школ, суждений и подходов, в которых должен разбираться студент. Например, изучающий арабскую грамматику в традиционном медресе должен был изучить особенности куфийской, багдадской, андалусской и более поздних школ грамматики и различия между ними, а также труды ранних грамматистов, многочисленные комментарии к ним и фундаментальные сочинения поздних учёных, таких как Ибн ал-Хаджиб (ум. 1249), Ибн ал-Малик (ум. 1274) и др. Совершенно очевидно, пишет Ибн Халдун, что при такой методике учащийся не может изучить арабский язык, даже посвятив этому целую жизнь, а ведь язык — всего лишь средство приумножения знаний. И если студент не может овладеть средством, то что говорить о достижении конечной цели?!⁷⁷

3. Учебные программы должны учитывать как культурные традиции мусульман, так и государственную идеологию и объективные потребности общества. Общие требования к содержанию образования изложены в нормативно-правовых актах Российской Федерации, в том числе в Законе РФ «Об образовании», в «Национальной доктрине образования в РФ», в «Стратегии национальной безопасности РФ до 2020 года». Образовательные учреждения не только передают накопленный культурный опыт, но и трансформируют его. Следовательно, при составлении учебных программ неизбежно переосмысление культурной традиции, актуализация одних её элементов и оттеснение других. Образовательные учреждения несут ответственность за социализацию молодёжи, и государство и общество имеют право требовать от исламских вузов помощи в достижении стоящих перед ними целей. И не обязательно, чтобы учебные пособия были «нейтральными» по отношению ко всем исламским течениям. Безусловно, студенты должны иметь объективное представление о различных школах и направлениях в исламе, об их взглядах, методах и исторической роли, однако определённый эпистемологический уклон в пользу традиций мусульманских народов России, на наш взгляд, непременно должен присутствовать. Вместе с тем социальный контроль над содержанием образования не должен препятствовать достижению целей обучения и духовно-нравственному развитию студентов. В противном случае это по-

⁷⁷ Ибн Халдун. Указ соч. С. 287—288.

дорвёт доверие к системе исламского образования и повысит популярность альтернативных источников информации об исламе.

4. Учебные программы богословских дисциплин должны быть соотнесены с соответствующими светскими предметами, ориентированы на эффективное решение проблем российской уммы и на развитие мусульманской мысли в будущем. Так, изучая фикх ал-када', т. е. мусульманское гражданское и уголовное право, студент должен получать знания и о соответствующих положениях действующего законодательства страны. Преподавание фикх ат-тиджара, т. е. мусульманского экономического права, должно освещать не только средневековые формы торгово-экономических отношений, но и аспекты современной экономики, возможности и механизмы функционирования исламских финансовых институтов. На наш взгляд, исламское образование не будет эффективным, пока студенты запоминают наизусть сложные схемы расчёта закята с домашнего скота или включаются в многовековую полемику относительно выплаты закята с золотых украшений, не получая необходимых знаний о том, как рассчитывать закят владельцу, например, коммерческой или строительной компании.

Недостаточная прикладная направленность исламского образования снижает эффективность профессионального обучения и мотивацию познавательной активности студентов. Выпускники исламских вузов должны приобретать практические навыки, необходимые для осуществления духовного наставничества, для занятия научно-исследовательской деятельностью, для работы в исламских общественных и финансовых институтах и в качестве экспертов по вопросам ислама в административных, судебных, финансовых и прочих учреждениях. С этой целью целесообразно включение в образовательную программу прикладных курсов, таких как основы исламской психологии, исламская экономика и страхование, теория и практика шариатских судов, вакфы и социальные институты в исламе, ислам и здоровый образ жизни, ислам и проблемы биоэтики, ислам и гендерные проблемы и т.д. В содержании этих курсов должны отражаться и нерешённые теологические и социальные проблемы, приобретающие особую значимость в нынешних условиях.

5. Тематика научно-исследовательской работы в рамках или вне учебных планов должна быть расширена за счёт проблем, касающихся социальных, экономических и других аспектов мусульманской религии и цивилизации. Атмосфера в учебном заведении во многом определяется содержанием и направленностью научных исследований. Они играют заметную роль в становлении личности студентов, формируют в них интерес к участию в социокультурном развитии уммы и в решении актуальных проблем. Исследовательская деятельность не только расширяет горизонты познания, но и способствует правильному восприятию мусульманской культуры, углублённому пониманию методологии религиозно-правовых школ, формированию толерантного отношения к инакомыслию. Кроме того, это эффективный способ укрепления традиций умеренного ислама, основанного на Священном Коране и на сунне пророка Мухаммада.

Не менее важна и организация совместной исследовательской деятельности. Прежде всего, это касается профессорско-преподавательского состава, однако к ним целесообразно подключать и наиболее успевающих студентов. В студенческих кружках и обществах, творческих и проблемных

научно-исследовательских группах молодёжь получает возможность испробовать свои силы в решении конкретных научных задач и внести посильный вклад в развитие исламской теологии. Благодаря коллективной исследовательской деятельности исламские университеты могут вырасти в академические центры с собственными традициями и эффективно влиять на социальную динамику в умме. Результатом этого могут быть научные переводы Корана, энциклопедии и коллективные монографии, переводы комментариев к Корану, сводов хадисов и классических богословских сочинений, а также новейших исследований в области философии и истории ислама и т.д. Кроме того, продолжая традиции иджтихада — независимого исследования текстов Корана и сунны, преподаватели и научные сотрудники могут принимать участие в издании фетв по актуальным вопросам шариата, особенно касающимся интересов российских мусульман.

6. Содержание образования должно иметь выраженную воспитательную направленность, обеспечивать интеллектуальное, духовно-нравственное, эстетическое и коммуникативное развитие личности. От студентов исламского вуза требуется не только знание учебной программы и умение использовать свои знания на практике, но и обладание высокими моральными и духовными качествами. Ведь мусульманским проповедникам предстоит представлять целую умму и доносить до людей Слово Аллаха. Коран нарекает их духовными наставниками (сура 3 «Семейство 'Имрана», аят 79), а сунна — наследниками Божьих посланников и продолжателями их миссии. В достоверном хадисе говорится: «И, поистине, учёные — наследники пророков, ведь пророки не оставляли в наследство ни динара, ни дирхема, а оставляют в наследство знания, и тот, кто приобрёл их, приобрёл щедрый удел»⁷⁸. Также сообщается, что пророк Мухаммад сказал: «Поистине, я послан только для обучения»⁷⁹.

Перечисленные общие требования к содержанию исламского образования обозначают лишь некоторые задачи, стоящие перед исламскими вузами РФ. На нынешнем этапе научно-теоретические и методологические основы преподавания исламских конфессиональных дисциплин нуждаются в оптимизации, и разработчикам учебно-методических комплексов предстоит многое усовершенствовать в методологии отбора и структурирования учебного материала, в формах его представления и в методах оценки его восприятия.

Личностная парадигма: вызов традиционному методу?

Экстенсивный рост объёма знаний и использование информационных технологий в образовании инициировали многочисленные исследования эффективности методов обучения. В мусульманских обществах интерес к совершенствованию форм и методов обучения обусловлен ещё и общим цивилизационным кризисом, который подталкивает к переосмыслению культурных ценностей, в том числе ценностей образования. Традиционная модель образования ориентируется не на развитие учащегося как самостоятельного деятельного субъекта, а на приобретение им определённого набора знаний. В традиционных учебных заведениях студенты выступа-

⁷⁸ Хадис передали Абу Давуд (3643), ат-Тирмизи (2682), Ибн Маджа (223) и др.

⁷⁹ Хадис передали Ибн Маджа (229), ад-Дарими (349), ат-Тайалиси (2365) и ал-Баззар (2458), и относительно его надёжности существуют разногласия.

ют в роли пассивных реципиентов информации. Они обучаются для того, чтобы запоминать и подражать, но не для того, чтобы самостоятельно исследовать и создавать. Такое положение дел во многих исламских университетах позволило Дж. Холстеду прийти к выводу, что «мусульманский взгляд на образование не допускает независимости мышления и личности; здесь больше внимания уделяется последовательному усвоению учащимися приобретённых знаний о вере»⁸⁰.

Даёт ли такой традиционный подход мусульманам преимущество в современном мире, стремительно меняющемся, открывающим перед человечеством новые возможности и таящим новые угрозы? На наш взгляд, мусульмане не могут игнорировать научно-технический прогресс и социокультурные изменения, не могут искать ответы на современные вызовы в реставрации средневековых институтов. Напротив, они должны возобновить традицию иджтихада, исследовать священные тексты в свете новых обстоятельств, использовать исламское духовное и культурное наследие для осмысления преимуществ и недостатков мировой цивилизации и для поиска путей её дальнейшего развития. Традиционный подход к образованию не ставит перед студентами таких задач и, соответственно, не развивает в них критическое мышление, стремление к поиску новых ответов и нестандартных решений. А ведь человек, который не научился творчески мыслить в студенческие годы, едва ли обучится этому впоследствии. Следовательно, в нынешних условиях необходимо делать акцент на полноценном развитии личности, включая:

- формирование исламского мироощущения, основанного на кораническом учении и общечеловеческих ценностях, на уважении к фундаментальным правам и свободам человека, к ценности семьи, труда, науки, окружающей среды и т.д.;
- развитие духовно-нравственных качеств, ценностно-смыслового отношения к отечеству, к культурным традициям народов России и мировой культуре в целом;
- формирование позитивного отношения к культурному и идейному многообразию, развитие коммуникативных способностей и навыков сотрудничества в современном «сжимающемся» мире;
- развитие профессиональных знаний, умений и навыков, интеллектуальных способностей с учётом индивидуальных интересов и склонностей студентов, приобщение их к научно-исследовательской деятельности;
- развитие личной ответственности за результаты обучения и трудовой деятельности, объективной самооценки и внутренней мотивации к постоянному самосовершенствованию и рефлексии.

Сдвиг в сторону критического мышления и личностной мотивации не означает полный отказ от традиционных методов обучения, таких как заучивание наизусть классических текстов и чтение в присутствии преподавателя. Знание наизусть священных текстов необходимо для отправления религиозных обрядов, ведения религиозных проповедей, решения религиозно-правовых вопросов и т.д. Кроме того, многие вопросы верования и религиозной практики целиком связаны со священной традицией;

⁸⁰ Halstead J.M. *An Islamic Concept of Education // Comparative Education, 2004. Vol. 40. No. 4. P. 519.*

они не определяются пространственно-временным контекстом и не изменяются. Тем не менее, задачи, стоящие перед современной уммой, не позволяют ограничивать процесс обучения накоплением знаний как готового продукта. Необходимо делать акцент на связях между профессиональными дисциплинами и между различными аспектами жизнедеятельности, на создании оптимальных условий для обучения и самовыражения личности, на внедрении инновационных методов обучения, повышающих эффективность усвоения материала, профессиональную и социальную компетентность будущих специалистов.

Важная роль в этом процессе отводится преподавателям. В их обязанности входит не только передача знаний и опыта, но и воспитание специалистов, востребованных российской уммой. И здесь мы сталкиваемся с ещё одним противоречием между традиционными и современными подходами. В традиционном медресе преподаватель стремился утвердить свой авторитет и мог подвергнуть учащегося телесному наказанию, чтобы принудить его к подчинению. В наше время успех преподавателя зависит от его умения выстроить межличностные отношения со студентами, добиться их активного участия в познавательном процессе, переформулировать задачи и методы обучения в зависимости от их возможностей.

Благодаря современным технологиям преподаватель больше не является единственным источником информации, и студенты имеют возможность определить индивидуальную траекторию обучения, отвечающую их интересам, наклонностям и способностям. Поэтому, наряду с преподаванием основ учебных дисциплин, от преподавателей требуется управлять знаниями студентов и намечать ориентиры для их самостоятельного духовного и интеллектуального роста.

Какие методы обучения способствуют достижению этих целей? Практика показывает, что лекция остаётся наиболее распространённой формой преподавания профессиональных дисциплин. Она позволяет за время занятия передать студентам как можно больше знаний об основных понятиях и категориях, дать оценку существующим теориям и концепциям. Однако эта пассивная форма обучения не гарантирует достижение взаимопонимания и сотрудничества между преподавателем и студентами. Поэтому большое значение в учебном процессе приобретают семинарские занятия, в ходе которых преподаватель может использовать разные методы и формы обучения, способствующие усвоению и закреплению лекционного материала и развитию интереса к обучению.

Проведение семинарского занятия и подготовка к нему — творческий процесс, требующий от преподавателя высокого профессионализма и тонкого знания аудитории. Для успешного проведения семинара необходимо правильно подобрать тему, сформулировать проблемные вопросы, разработать задания для учащихся, подобрать список рекомендованной литературы, направить ход обсуждения в нужное русло и, наконец, грамотно подвести его итоги. Не менее важен выбор формы занятия. Наряду с распространёнными формами (заслушивание и обсуждение реферата, обсуждение дискуссионных вопросов и т.п.), целесообразно проведение дебатов и других видов имитаций, подготовка индивидуальных или коллективных творческих заданий. Например, разделившись на группы, студенты могут симитировать дискуссию по проблемным вопросам или

тяжбу в шариатском суде. Творческое задание может заключаться и в составлении вопросов, связанных с особенностями религиозной практики в российских реалиях или касающихся взаимосвязи исламского вероучения с православной догматикой, в разработке веб-страниц для монографий или статей по заданной проблеме, в разработке электронных презентаций докладов, в проведении социологических исследований и т.п.

Как видим, такой подход не только способствует усвоению учебного материала, но и обогащает учебный процесс элементами профессиональной практики. В частности, незаменимый опыт студенты приобретают при выступлении с пятничной проповедью и во время встреч с известными теологами и религиоведами.

Разрабатывая методы обучения, необходимо учитывать и то, что образовательный процесс не ограничивается стенами университетов или академических заведений. Существуют большие возможности для так называемого неформального образования в общественных организациях, в религиозных центрах, во время индивидуальных занятий, а также для расширения и углубления собственных знаний благодаря книгам, журналам и электронным ресурсам. Поэтому студенты должны приобретать навыки самообразования и прибегать к различным формам внеурочного обучения (научные кружки, творческие вечера и т.д.). Кроме того, при университетах должны функционировать курсы повышения квалификации имамов-хатыбов и организовываться специальные курсы, позволяющие теологам и священнослужителям совершенствовать приобретённые знания и навыки после того, как они приступят к работе по специальности.

Идея непрерывного образования весьма актуальна в информационном обществе, потому что реформы в образовании не успевают за темпами развития современных технологий и увеличением объёма знаний. Вместе с тем данная идея берёт начало в древней монотеистической традиции. В Коране говорится: «Аллах возвысит на [много] ступеней тех из вас, кто уверовал, и тех, кому дано знание» (сура 58 «Препирательство», аят 11); «...и говори: «Господи, приумножь мои знания!»» (сура 20 «Та ха», аят 114). А в одном из хадисов говорится: «Приобретение знаний — обязанность каждого мусульманина»⁸¹. Вот почему для мусульман постоянное стремление к полезным знаниям и использование их на практике — это образ жизни и надёжный способ приближения к Аллаху.

Заключение

Таким образом, исламское образование способно изменить лицо мусульманского сообщества России. Нам ещё предстоит ответить на вопрос: не приведёт ли модернизация исламского образования к утрате мусульманами культурно-религиозной самобытности, к девальвации религиозных ценностей и традиций? Вопрос сложный, требующий тщательного изуче-

⁸¹ Хадис передал ат-Табарани в «ал-Му'джам ал-кабир» (10439) со слов 'Абдаллаха ибн Мас'уда, а ас-Суйути в «ал-Джами' ас-сагир» пишет, что в такой форме его пересказывал целый ряд сподвижников, в том числе 'Али ибн Абу Талиб, ал-Хусайн ибн 'Али, Анас ибн Малик, 'Абдаллах ибн 'Аббас, Абу Са'ид ал-Худри и 'Абдаллах ибн 'Умар. См.: ал-Албани, Мухаммад Насир ад-Дин. Сахих ал-джамии' ас-сагир (3913).

ния. Но нельзя забывать, что именно такого рода опасениями был вызван религиозный конформизм средневековых улемов, который в итоге привёл мусульманскую мысль в упадок. Сегодня мы должны чётко уяснить, каким мы хотим видеть современного мусульманина: замкнутым на себе, пугающимся перемен и безнадежно цепляющимся за изживший себя способ мышления, перекладывающим вину за собственные неудачи на других и питающим неприязнь ко всему «чужому»? Или же свободомыслящим, открытым к диалогу, стремящимся к успеху лидером, который поклоняется своему Господу, создаёт семью, укрепляет общество, преуспевает в учёбе и на работе, осознаёт ответственность за своё будущее и за будущее своей страны?

На наш взгляд, именно таким должен быть верующий мусульманин, и реформирование образовательных технологий нацелено именно на формирование такой личности. Оно не умаляет роли и значения исламской традиции. Напротив, она опирается на неё и расширяет сферу её применения за счёт проблем охраны окружающей среды и перенаселения планеты, межцивилизационного и межрелигиозного диалога, исламской экономики, исламской биоэтики и т.п. Думается, что исследование таких проблем изменит восприятие исламской религии, приблизит мусульман к осуществлению их цивилизационной миссии, отвлечёт их от богословских разногласий, разделяющих умму на протяжении стольких веков. А Аллах знает лучше!

Малахов И.З.,

ректор медресе им. Марьям Султановой, г. Уфа

ШАРИАТ КАК ФАКТОР СОХРАНЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ

Мусульманское право включает в себя регулирование двух сторон жизни человека. Первая сторона — это отношения с Богом, «ибадат», второе — отношения с другими членами общества, «муамалят». Сложившаяся в средние века исламская система продолжает существовать и в наши дни. Наряду с религиозными регуляторами на нее в той или иной степени оказывают влияние юридические принципы, морально-этические нормы поведения, народные обычаи и традиции. Таким образом, можно сказать, что мусульманское право — это основополагающий элемент исламской цивилизации.

Как и любая правовая система, мусульманское право — шариат или фикх — возникли не на пустом месте и не в одночасье. Как считает Л. Сюкияйнен, в основе формирования мусульманского права лежит сложившаяся практика. Он же рассматривает мусульманское право как правовую систему, включающую в себя шариат наравне с